Отражения, искривленное и свернутое пространство, пропасть между чем-то, пройденная линия, которую даже не суждено было пересечь. Место в существовании, которое складывалось само по себе. Фигура, огромная фигура, то появляющаяся, то исчезающая из поля зрения. Уменьшившись до размера пенни и расширившись до огромного бегемота.

Свернутое пространство отражало все, осколки, из которых был сделан воздух, отражали не только свет, но и звук, и эмоции. Чувства. Все подпрыгивало и звенело, как сотни перезвонов в восходящей симфонии, которая была заглушена его недостатком восприятия, его смертным разумом, неспособным по-настоящему понять реальность, которую он видел.

Достигая крещендо медленных отражений, свет движется в заметном темпе. Медленное наращивание достигло своего апогея, — раздался голос фигуры, звучавший как ветер и дождь.

«Я проложу путь».

Дождь хлестал сильно, вода падала пластами, волнами с неба. Блуждая по улице, Атлас почувствовал, как тяжелая тяжесть пальто давит на его плечи, которые сползли вперед, а капюшон был опущен настолько, насколько это было возможно, чтобы скрыть лицо.

Сон, который он видел прошлой ночью, задержался на краю его разума, постоянная головная боль врезалась в его разум каждый раз, когда он пытался вспомнить даже мельчайшие детали. Это было шокирующим. Боль, которую она вызывала у него каждый раз, когда он пытался вернуться к ней.

Стиснув зубы, он подтянулся к двери закрытого магазина, прижимаясь к стене. Его ноги промокли от потоков воды, которые текли по тропинке. В воде, покрывшей тусклую улицу, отражались огоньки, мерцавшие между льющимся дождем.

Было так холодно, холод пробирал до костей. Воющие ветры только усугубили ситуацию. Это было… неприятно, если не сказать больше.

Прислонившись спиной к стене, он вздохнул, его тело вздрогнуло в ответ. Каждый порыв дождя заталкивал дождь в маленькое укрытие, в котором он нашел убежище. Заставляя его вздрагивать и отступать еще дальше.

В канализации было не так много проклятий, но вся эта заброшенная территория была заражена ими. Особенно в ночное время. Это было почти шокирующим, только сейчас многие

бегали вокруг этого места. Что бы ни случилось со всем этим районом, должно быть, оно породило немало страха. Последние несколько дней он искал эти проклятия и обнаружил кое-что странное. Остатки энергии проклятий от чужой охоты на проклятия.

Он следил за этими остатками чуть больше двух дней, тренируясь контролировать свои собственные. Кто-то, вероятно, пользователь проклятия или проклятия, использовал свою проклятую технику в этих местах. Части, которые были такими же беззаконными, как и места.

Большинство зданий здесь были ветхими и заполнены бездомными людьми. Мелкие преступления были чем-то, что он видел каждый час.

Все недоедающие люди, которых он видел, смотрели на него, задаваясь вопросом, стоит ли от него что-то получать, если у него вообще что-то есть.

Подходящее место для колдуна, использующего проклятия или нет. Но ему нужно было руководство. Основная проблема, с которой он столкнулся, заключалась в том, что он не мог найти свою проклятую технику. У каждого колдуна была врожденная техника, которая наделяла его специальными способностями, такими как превращение своей проклятой энергии в огонь или применение какого-либо эффекта к окружающему миру. Набор техник был почти бесконечен, и в некотором роде их можно было считать «сверхсилой» человека.

В то время как проклятая энергия была похожа на электричество и обычно ничего не делала, кроме питания тела, делая его сильнее и долговечнее и позволяя видеть проклятия и их следы, как он делал сейчас, выслеживая кого-то. Техники были электрическими приборами, которые использовали проклятую энергию для выполнения чего-то, что могло бы повлиять на мир.

Его проклятая энергия была уникальна в том смысле, что она действовала без техники, по какой бы то ни было причине, но он слышал, что у других тоже было это. В одном из третьего года, когда началась манга, была проклятая энергия, которая была абразивной и ощущалась как наждачная бумага, если вы ее ударили. Его проклятая энергия, как он догадался, могла что-то сломать.

Но это была не его техника, которая была врожденной и естественной. Но он не мог этого почувствовать или использовать. Вот что сбивало его с толку.

Поэтому он хотел руководства. И первый обнаруженный им след, скорее всего, был пользователем проклятия, плохая идея найти их? Возможно, но не безосновательно. Пока он был хорошим, он был уверен, что проблем не будет. Он проведет расследование и сбежит, если потребуется.

Пользователи проклятия были просто колдунами, которые не работали на Высшее руководство и поэтому были заклеймены как преступники. По крайней мере, некоторые из них, или они были просто преступниками. Они были похожи на колдунов во всем остальном, когда дело дошло до проклятой энергии, только с более жутким названием.

Но он стремился к прогрессу. Поэтому он продвинулся вперед.

Вздохнув, когда полил дождь, он увидел что-то мерцающее дальше по улице. В одном из люков он увидел, что одно из отверстий в нем мерцает оранжевым светом, слабым. Но это было там. Огонь.

Наклонив голову от любопытства, он подошел к нему. Поднимите крышку без проблем, прежде чем начать спускаться по лестнице. Он снова надел крышку над головой, чтобы остановить воду, которая била ему в голову, когда он начал спускаться по лестнице.

Огонь, ярко мерцающий на стенах канализации, в которую он пробрался, мягкий треск дерева и шипение чего-то донеслись до его ушей, когда он спустился на пол и огляделся. Провожая в сторону маленькую трубу, которая ушла неизвестно куда. Но свет исходил из-за угла. Напрягшись, он увидел, что остаточная проклятая энергия была сильнее… и он мог видеть немного в воздухе.

Либо проклятие, либо проклятие пользователя. Может быть, обычный колдун, но ему не нравились его шансы.

Подойдя к углу, он медленно обошел его, готовый отскочить при малейшем признаке опасности, но атаки не последовало. Глядя на небольшой кемпинг, который был разбит, он увидел, что там была единственная палатка со старым матрасом внутри, костер впереди с несколькими… крысами, насаженными на палки, жарящимися над пламенем.

Но главное, что он увидел, это мужчина, сидящий у огня, старое садовое кресло, едва удерживающее его вес, несмотря на его легкое телосложение, его гибкая фигура, одетая в несколько свободных футболок, сложенных друг на друга, и толстую фланель поверх него. вершина. Штаны спортивного костюма, покрытые различными пятнами, вели к кроссовкам, у которых не было шнурков.

На голове у него была старая коричневая панама. Волос не было видно, карие глаза, тонкие и усталые, смотрели на Атласа, который просто сидел и выковыривал что-то из-под ногтей скрюченными руками, покрытыми мозолями.

Самой поразительной деталью в нем была аура проклятой энергии, исходившая от человека, когда он активно использовал свою технику, которая, казалось, генерировала тепло. Голодание

от пронизывающего холода.

— Я полагаю, вы не бойскаут, пришедший продавать печенье? — сказал мужчина, причмокивая, и бросил кость жареной крысы в бурлящую канализационную воду, которая текла мимо них. Улыбка на его лице показала его пожелтевшие зубы. Небольшая дорожка, на которой они стояли, время от времени забрызгивалась водой, но любая вода, которая попадала близко к человеку, испарялась в дурно пахнущий пар.

«Нет, ты слышал о нашем Господе и Спасителе Иисусе Христе? Я ищу его, чтобы надрать ему задницу и заставить превратить немного воды в вино для меня. У меня есть деловая сделка, если он открыт». Атлас ответил, когда он посмотрел на человека, его глаза сузились.

Несмотря на юмор, он действительно не чувствовал себя слишком счастливым. Он чертовски замерз и промок.

И в канализации с бездомным Curse User. Хоть бы один нашел…

«Твой слишком юный парень, чтобы стоять вот так на морозе, подойди поближе, я не укушу. Обещаю». Мужчина сказал, подзывая Атласа к себе взмахом руки, немного выпрямляясь в своем кресле, и с его губ сорвался смешок.

Подойдя к краю, он остановился как раз перед тем, как перейти в сухую зону, стоя на кольце мокрого бетона. — Значит, меня не обожжет то, что вокруг тебя? Его голос низкий…

Слегка расширив глаза, мужчина сказал: «О. Ну, тогда это не интересно. Нет, я клянусь, что не причиню тебе вреда, если только ты не попытаешься причинить мне вред, пока не взойдет солнце. Сделка? ты согласен, что я не смогу причинить тебе боль без последствий. Это связано с энергией вокруг меня, парень. Его голос был более любопытным, чем когда-либо, когда его взгляд скользил по Атласу, словно что-то выискивая.

— Да, конечно… — ответил Атлас. Его голос был все еще осторожным, но чувствуя, как его энергия вспыхивает в ответ на клятву, он шагнул вперед, и вода мгновенно испарилась с одежды, которую он носил. Тепло разлилось по его коже. Ощущение горячего бриза, исходящего от мужчины.

«Любопытный молодой парень. У тебя странная энергия. Как много ты знаешь о джиу-джитсу? Во-первых, ты вообще знаешь, что это такое?» — сказал мужчина, наклоняясь вперед, упираясь локтями в колени и удерживая глаза Атласа, его взгляд не дрогнул.

«Да, я знаю о проклятой энергии и проклятиях, но не более того. Немного о связывающих обетах… может быть, есть еще место?» — спросил Атлас, медленно идя, кружась перед мужчиной. Не отрывая глаз от него.

«Нет… никогда не разговариваю с другими, я обычно просто приглашаю их и беру их дерьмо. Кажется, ты понимаешь этого парня, эта одежда определенно не подходит». В его голосе звучало легкое ликование, когда он смотрел, как отреагирует Атлас.

«Жить в таком месте тяжело, — ответил Атлас, и проклятая энергия автоматически поползла по его телу, защищаясь, он больше не чувствовал себя так комфортно.

"Да, но ты не живешь раньше, чем живешь. В твоих глазах нет того побежденного взгляда, ты пришел искать. Ты хотел найти кого-то. Какова твоя цель, парень? Отдай меня за награду ... может быть, поставить до задачи кем-то другим». — сказал он, вставая, стул скрипнул при этом.

Атлас знал, что они не могут навредить друг другу, по крайней мере сейчас. Солнце было еще далеко от восхода, так что у него не было причин бояться. Несмотря на чувство дискомфорта, он принял это чувство. Следить за всем, что мужчина может попытаться провернуть.

«Может быть, нет, может быть, знаю. Я не знаю, что происходит, я начал использовать эту энергию, и я хочу научиться ее использовать. Мне начать бежать, пока я еще могу». В его голосе звучала сталь.

«Ваш любопытный мальчик. Позвольте мне дать вам кое-что бесплатно, а? Это должно помочь вам устроиться». — сказал мужчина, сел и, вздохнув, вытащил из кармана пачку сигарет. На смятых палочках были какие-то странные пятна. Коробка была помята и потерта. Как будто его пропитывали и сушили снова и снова. Оглядев сигареты, как будто это был прекрасный выбор вин, он немного пошевелил пальцами, прежде чем вытащить одну из середины. Улыбка скользнула по его губам, когда он положил фильтр между ними и посмотрел на Атласа.

Протягивая коробку, он сказал: «Курить?»

Потянувшись вперед, Атлас взял один, прежде чем прислониться к стене.

«Ты же знаешь, что они вредны для тебя, верно». Мужчина сказал, приподняв бровь, когда кончики обеих их сигарет внезапно вспыхнули пламенем от легкого приложения тепла, прежде чем они начали мягко гореть.

«Да, старые привычки трудно умирают, я думаю», — ответил Атлас, почувствовав глубокую засуху. На вкус как дерьмо… черт возьми, это была дурная привычка начинать снова, но даже в этом теле дым приносил некоторое утешение. Ад может быть такой же, как его последняя жизнь, ему не придется беспокоиться о том, что он умрет от курения. "Нет ничего такого, что быстрое применение обратной техники не могло бы исправить, как я полагаю?"

«Да, это делает все лучше… ты знаешь больше, чем хочешь показать, сколько тебе лет, парень». — сказал мужчина, постукивая по сигарете, позволяя пеплу медленно осыпаться на землю. Завывание ветра над ними какое-то время было единственным ответом на его вопрос.

"16, по крайней мере, я думаю. Я очнулся в приюте неподалеку, который на самом деле не приют. Дерьмо взорвалось или что-то в этом роде. Убежал, не помню ничего из того, что было раньше, кроме моего имени и некоторых вещей о дзю-дзюцу, просто приходит и идет." Атлас ответил, прислонившись спиной к стене и соскользнув вниз. Скрежет бетона о его одежду был скрежещущим звуком.

Подняв взгляд на мужчину, он увидел, что в его глазах мелькнуло сочувствие. «Меня зовут Фрэнк… я из Америки… там не так много чародеев, так что я приехал сюда, может быть, для лучшего шанса. Родные родители отсюда.

«Атлас… Атлас мой. По крайней мере, я так думаю. Медсестры, должно быть, не маркировали меня должным образом, даже не получили номерной код или бейдж». Атлас сказал, посмеиваясь: «Чертова афера. Когда я очнулся в лечебнице, подумал, что я могу быть каким-то больным суперсолдатом. Оказывается, я обычный ребенок, позор». Его голос был пронизан весельем, словно его собственная шутка.

Может быть, он был, может быть, он не был. Время покажет.

«Итак, проклятая энергия, я полагаю, у твоей есть особое свойство, она выглядит по-другому, что-то, что обычно невидимо, но для твоей это почти как если бы… она то исчезала, то исчезала с этого плана? делает ее отличной от обычной проклятой энергии, придает ей дополнительные эффекты.Например, есть человек, который преподает в Токийской школе дзю-дзюцу, чья проклятая энергия обладает особым свойством, которое заставляет ее «зудить», получая удары этих ублюдков, и вы чувствуете действительно зудит. Боль в заднице». — со вздохом сказал Фрэнк.

«Да, наверное… хотя я не знаю, что он делает на самом деле». Протянув руку, он показал Фрэнку пространственные трещины. Может быть, ему не следовало раскрывать так много, но он хотел узнать. И Фрэнк казался приличным, по крайней мере, сейчас. Если не немного не в себе.

«Выглядит сложно, обычно они довольно просты. Думаю, трескается воздух… это или пространство. Проклятая техника?» — спросил он, подняв бровь. «Как вы можете видеть, мой

предназначен для производства тепла».

«Не знаю. Не чувствую никакого инстинкта или интуиции, что это может быть. И что бы я ни делал, я не могу его активировать… как я должен это делать?» — спросил Атлас, прислонив голову к стене, когда снова принял засуху. Черт, ему не хотелось признавать, насколько это его успокоило.

«Ты уверен, что ты 16-летний парень? Ты выглядишь так, будто видел какое-то дерьмо… ну да ладно, не мне спрашивать. Честно говоря, я не знаю. 5. И когда он проснется, вы можете просто… активировать его. Вот так просто. Примените энергию, и она будет использована для образования тепла для меня. Так же, как поднять правую руку. Я знаю, как поднять правую руку? Задействовать мышцы да , а что именно делать? Нет, за меня это делает мозг. Инстинкт. Может быть, я не специалист в этом. Его голос был легким, когда он говорил, объясняя, как он это понял.

«Может быть, оно придет к тебе, да? Если не просто окажешься в ситуации, когда ты должен его использовать. Или полагайся на свое особое свойство, пока оно не появится. Кажется, оно достаточно сильное, чтобы нанести хороший урон. обратив проклятую энергию, и посмотрим, поможет ли это тебе понять. Я не знаю, что обращенная проклятая энергия довольно сложна. Но, похоже, тебе это нужно, пурпурные руки. Он закончил, опускаясь на сиденье. Наблюдая за огнем.

«Да, я думаю… Это, вероятно, вернется ко мне. А пока я действительно буду практиковать обратную технику, потому что исцеляюсь от чего угодно? Запишите меня». — сказал Атлас, скрестив ноги и сосредоточившись на своей проклятой энергии. Негативную энергию нужно было умножать, а не просто сталкивать. Столкновение ничего не дало… ему нужно было умножить это… Показал, почему это так сложно, простая теория, без объяснения как.

Фрэнк сидел, наблюдая, как Атлас медитирует, и жевал фильтр своей сигареты, так как давно сгоревшая утварь уже превратилась в безжизненный пепел, свисающий у него изо рта. Мальчик был в глубокой концентрации.

Честно говоря, он не знал, что думать о мальчике, который только что наткнулся на него. Он был талантлив, так что многое было ясно, или он запоминал, или или. Но не это имело значение. Он был заперт в «убежище» и не помнил ничего из того, что было до этого, похоже, он был частью какого-то эксперимента. Хотя он и не был «хорошим парнем», он не пытался быть плохим. Он делал плохие вещи, да, но они были по причине, а не по делу.

Он никогда не убивал кого-то без причины.

Однако высшие чины могли быть жестокими, совершая плохие поступки по причинам немногим более важным, чем защита своего положения. Если этот мальчик действительно страдал, то это потому, что его энергия была особенной, он хотел хотя бы попытаться помочь в этом случае. Просто мне казалось, что это правильно.

Если он видел, что кто-то пинает щенка, он останавливал их. Если он увидит ребенка, которому некуда идти и у которого нет памяти, он возьмет его к себе. Черт, да они даже могут ему помочь. Это было не зря, просто ради хорошего поступка. Он тоже не был таким человеком.

Повернувшись к огню, он бросил в него свой фильтр, наблюдая за танцем пламени. Воспоминания возвращаются на поверхность. Может быть, это было то, что он должен был сделать, цель, которую, как он чувствовал, ему нужно было выполнить, когда он ушел как «колдун».

Черт, мальчик, нашедший его, не был таким уж удивительным. Ему не нравилось быть мокрым, поэтому то, что он оставался сухим, оставлял очень заметный след. Некоторые вещи просто выстроились в линию… может быть, так и должно было быть. Однако он не любил верить в судьбу, если она была реальной, то жестокой.

Он будет тренировать мальчика, честно говоря, в основном из любопытства. Его энергия была странной, он слышал об особых свойствах, заставляющих проклятую энергию иметь разные чувства и элементы, но разрушающие пространство? Это было другое. Он никогда не слышал ни о чем подобном и не знал техники? Ну, может быть, потому что он потерял память, но мальчик все еще знал, как поднять руку, так что инстинкт все еще был там.

Кроме того, у мальчика было что-то во взгляде, как будто он знал больше, чем показывал, обороняясь и осторожничая, но готовый пойти на риск, чтобы учиться и расти. Нетерпеливый, даже слишком нетерпеливый в некотором роде. Хотя он держал себя со зрелостью, которая пришла с трудностями и возрастом далеко не по годам, у него также было юношеское чувство «движения вперед».

Он увидит, к чему это привело его. А пока он будет присматривать за юношей. Может быть, найти какое-то искупление для себя или какую-то пользу для ребенка. Неважно, какая причина была на самом деле.

Он просто хотел это сделать.

Открыв глаза, Атлас вздохнул, он не успел сообразить. Стыдно, но ожидаемо. Вынув слюнявый фильтр изо рта, он посмотрел на него с отвращением, прежде чем Фрэнк указал на огонь. Бросив бутон внутрь, он вздохнул. Что-то было не так… дождь больше не шел, и техника Фрэнка больше не использовалась.

Расширив глаза, он заметил, как солнечный свет ползет по стенам из водосточных желобов, и хотел быстро встать, но остановился, когда Фрэнк заговорил. «Расслабься, парень, не о чем беспокоиться. Если бы я хотел убить тебя, ты был бы уже мертв. Мой живот полон, и ты будешь прятаться, а я буду тренировать тебя. Похоже, это то, чего ты хочешь. Договорились?" Мозолистая рука была предложена вместе с пожелтевшей улыбкой.

Глядя на Фрэнка, Атлас сузил глаза. Внимательно наблюдая за мужчиной, прежде чем вздохнуть и пожать несколько слизистую руку. Техника действительно сохраняла сухость… вау. — Так что, ты живешь здесь?

Смеющийся Фрэнк покачал головой и сказал: «Нет, совсем нет, парень. Просто прячусь от дождя и избавляюсь от проклятий, ты же знаешь, как это бывает. Я живу в заброшенном жилом комплексе поблизости. мы идем туда, да?" Сияющая улыбка скользнула по его лицу, когда он сказал это.

— Да, конечно… — сказал Атлас, вставая и отряхивая штаны. Черт, ноги заболели.

Глядя на спину Фрэнка, когда мужчина начал хромать прочь, Атлас наклонил голову, он не… не доверял Фрэнку. Он просто почувствовал некоторую неловкость. Но он хотел учиться, поэтому сейчас ему нужно было руководство и кто-то, кто показал бы ему основы. Он мог бы отправиться в школу дзю-дзюцу позже, когда сможет защитить себя на случай, если они заклеймят его как пользователя проклятия или что-то в этом роде. Насколько он знал, Высшее начальство может быть... импульсивным.

На данный момент у него не было другого направления, кроме Фрэнка, так почему бы и нет. Жизнь не была веселой без риска и честности. Этот человек чувствовал себя скорее своей толпой, чем академией, он не хотел возвращаться в школу, по крайней мере пока.

Покачав головой, он подумал, был ли это правильный выбор, и начал следовать за мужчиной. Все пошло так быстро, когда тебя бросили в другой мир. Он чувствовал себя сейчас как кошка, гоняющаяся за ниточками. Однако скоро он найдет свой путь... скоро.

http://tl.rulate.ru/book/93599/3181354